

Has been issued since 2002
<https://mongoloved.kigiran.com/jour>

Vol. 16, Is. 4, pp. 761–772, 2024
DOI: 10.22162/2500-1523-2024-4-761-772

МОНГОЛОВЕДИЕ

(Монгол судлал)
(Mongolian Studies)

ISSN 2500-1523 (Print)
ISSN 2712-8059 (Online)

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДИЕ

УДК / UDC 930

DOI: 10.22162/2500-1523-2024-4-761-772

Исторические работы Соло Ванданова в параллельном корпусе бурятских письменных источников

Марина Васильевна Аюшеева¹

¹ Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (д. 6, ул. Сахьяновой, 670047 Улан-Удэ, Российская Федерация)

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник

 0000-0003-3760-9867. E-mail: ayagma[at]yandex.ru

© КалмНЦ РАН, 2024

© Аюшеева М. В., 2024

Аннотация. *Введение.* Внедрение цифровых технологий в изучение текстов на старомонгольской письменности и востребованность машинного перевода актуализируют создание параллельного корпуса бурятских письменных источников на монгольской письменности. В рамках проекта Российского научного фонда «Параллельный корпус бурятских письменных источников на монгольской письменности: на пути к машинному переводу» проведены жанровый отбор источников, их транслитерация и перевод на русский язык. *Целью* статьи является анализ и ввод в научный оборот письменного наследия Соло Ванданова, рассмотрение проблем перевода и метаразметки текста на примере его сочинений. *Материалы и методы.* В основу проводимых работ легли разработки авторов диахронического корпуса бурятского языка, Национального корпуса бурятского языка, при помощи которых были представлены материалы из фондов Центра восточных рукописей и ксилографов, в частности историческое повествование Соло Ванданова «Поездка в Пекин». *Результаты.* Дана источниковедческая характеристика творческого наследия Соло Ванданова, приведены его биографические данные. Отмечено, что авторское сочинение «Поездка в Пекин» является ценным источником, написанным в жанре хождений. По описательному стилю и организации текста оно отличается от компилятивной истории буддизма в Индии, Тибете и Монголии. Анализ путевых заметок Соло Ванданова позволил выявить особенности построения предложений, наличие сложно-сочиненных конструкций. *Выводы.* Сочинения Соло Ванданова транслируют региональные черты письменной культуры бурят, а его путевые заметки являются оригинальным памятником жанра хождений на старописьменном монгольском языке. Материалы Соло Ванданова имеют большую научную значимость для характеристики письменного наследия бурят, стилистических и языковых особенностей.

Ключевые слова: параллельный корпус, источник, Соло Ванданов, бурятские летописи, старомонгольская письменность, путевые заметки, метаразметка

Благодарность. Исследование проведено при финансовой поддержке РНФ в

рамках проекта «Параллельный корпус бурятских письменных источников на монгольской письменности: на пути к машинному переводу» (№ 24-28-00942, <https://rscf.ru/project/24-28-00942/>).

Для цитирования: Аюшеева М. В. Исторические работы Соло Ванданова в параллельном корпусе бурятских письменных источников // Монголоведение. 2024. Т. 16. № 4. С. 761–772. DOI: 10.22162/2500-1523-2024-4-761-772

Solo Vandanov's Historical Works in the Buryat Written Sources Parallel Corpus

Marina V. Ayusheeva¹

¹ Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the RAS (6, Sakhyanova St., Ulan-Ude 670047, Russian Federation)

Cand. Sc. (History), Senior Research Associate

 0000-0003-3760-9867. E-mail: ayagma[at]yandex.ru

© KalmSC RAS, 2024

© Ayusheeva M. V., 2024

Abstract. *Introduction.* The introduction of digital technologies in the presentation of texts in the Old Mongolian script and the demand for machine translation actualize the creation of a parallel corpus of Buryat written sources in the Mongolian script. Within the framework of the Russian Science Foundation project “Parallel Corpus of Buryat Written Sources in the Mongolian Script: Towards Machine Translation”, a genre selection of sources, their transliteration and translation into Russian, meta-marking was carried out. *The purpose* of the article is to analyze and introduce into scientific circulation the written heritage of Solo Vandanov and to consider the problems of translation and meta-marking of the text using his works as an example. *Materials and methods.* The work is based on the developments of the authors of the diachronic corpus of the Buryat language, the National Corpus of the Buryat Language, with the help of which materials from the collections of the Center for Oriental Manuscripts and Xylographs were presented, in particular, the historical narrative of Solo Vandanov “Journey to Beijing”. *Results.* The article provides a source study characteristic of the creative heritage of Solo Vandanov and provides his biographical data. It is noted that the author’s essay “A Trip to Beijing” is a valuable source, written in the genre of walking. In its descriptive style and organization of the text, it differs from the compiled history of Buddhism in India, Tibet and Mongolia. The analysis of Solo Vandanov’s travel notes made it possible to identify the features of sentence construction, the presence of complex-compound constructions. *Conclusions.* The works of Solo Vandanov convey the regional features of the written culture of the Buryats, and his travel notes are an original monument of the genre of travels in the old written Mongolian language. It is noted that the compilation nature of the presentation influenced the organization of the text and the construction of sentences. The materials of Solo Vandanov are of great scientific significance for characterizing the written heritage of the Buryats, stylistic and linguistic features.

Keywords: parallel corpus, source, Solo Vandanov, Buryat chronicles, Old Mongolian script, travel notes, meta-marking

Acknowledgements. The reported study was funded by the Russian Science Foundation, project no. 24-28-00942 “Parallel corpus of Buryat written sources in Mongolian script: towards machine Translation”. Available at: <https://rscf.ru/project/24-28-00942/>).

For citation: Ayusheeva M. V. Solo Vandanov's Historical Works in the Buryat Written Sources Parallel Corpus. *Mongolian Studies (Elista)*. 2024; 16(4): 761–772. (In Russ.). DOI: 10.22162/2500-1523-2024-4-761-772

1. Введение

Разработка параллельных, диахронических корпусов монголоязычных текстов насчитывает уже более 10 лет истории, в 2012 г. адреса в сети Интернет получили первые версии корпуса: Национальный корпус калмыцкого языка [Куканова 2015] и Национальный корпус бурятского языка. В настоящее время Национальный корпус бурятского языка, составленный на основе разноплановых текстов, различающихся: по жанру (художественные, исторические, научные, детская литература и др.), по времени создания, авторству и т. д., содержит примерно 2,8 млн словоупотреблений¹. В дополнение и развитие корпуса бурятского языка создаются подкорпуса, как, например, в 2018–2020 гг. при поддержке гранта Российского фонда фундаментальных исследований под руководством Л. Б. Бадмаевой был реализован проект по созданию диахронического корпуса текстов на старописьменном монгольском языке. Данный корпус охватил бурятские летописи: В. Юмсунова, Д.-Ж. Ломбоцыренова, Т. Тобоева и др. [Бадмаева, Бадмаева 2018: 16–19; Ринчинов 2020].

В 2012–2015 гг. проведена работа по созданию Национального корпуса калмыцкого языка² при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда: в рамках проекта № 12-04-12047/в «Национальный корпус калмыцкого языка: создание и разработка», в котором имеются параллельный, диалектный, старокалмыцкий подкорпусы [Куканова 2015].

Учеными проводятся и другие исследования, связанные с машинной обработкой текстов. Так, наряду с вводом источников на старомонгольской письменности проводится работа над созданием параллельного корпуса текстов на ойратской письменности («тодо бичиг») и тибетском языке [Музраева 2023: 326–338; Мирзаева, Далева 2024; и др.], продолжаются работы по развитию корпуса старокалмыцких текстов на «ясном письме» (проект РНФ № 22-78-10152 [Мирзаева 2023: 42–56; и др.]).

Морфологическая разметка слов, разработанная в процессе создания корпусов бурятского языка [Бадмаева, Ринчинов 2020], с некоторыми дополнениями для более точной передачи текста, применена и в создаваемом параллельном корпусе памятников на старомонгольской письменности и русском языке, написанных бурятскими авторами и отражающих региональные особенности языка и стиля.

Одной из трудоемких задач при выполнении проекта остаются перевод и вычленение фрагментов текста для параллельного представления. Помимо построчной сегментации старомонгольского текста, необходимой для задач машинного распознавания текста, за единицу представления членения текста наравне с предложением, обозначенным знаками препинания и финитными формами сказуемых, были взяты отдельные логические, завершенные смысловые группы. Исследователи старомонгольских текстов отмечали, что «характерной особенностью синтаксиса бурятских летописей является наличие в них, как указывают монголисты, сверхдлинных конструкций, больших, чем сложное предложение» [Бадмаева 2012: 198]. Л. Б. Бадмаева, рассматривая языковое пространство бурят-

¹ Бурятский корпус [электронный ресурс] // URL: <https://buriyat.web-corpora.net/> (дата обращения: 10.08.2024).

² Национальный корпус калмыцкого языка [электронный ресурс] // URL: <http://www.kalmscorpora.ru/> (дата обращения: 20.08.2024)

ского летописного текста, сверхдлинные синтаксические конструкции называет сложными синтаксическими комплексами (ССК) [Бадмаева 2012: 212–219].

Проблемы перевода и асимметрии при выравнивании параллельных бурятско-русских текстов обозначены в статье Л. Д. Бадмаевой, при этом отмечена важность составления параллельного корпуса для решений широкого круга лингвистических задач [Бадмаева 2018: 28]. Проблема соотнесенности текстов и вольности перевода также обозначены в статье Д. Сичинавы, освещающей состояние и перспективы развития Национального корпуса русского языка (НКРЯ) [Сичинава 2019: 44].

Для подготовки параллельных текстов на старописьменном монгольском и русском языках были отобраны как рукописные, так и ксилографические издания, хранящиеся, главным образом, в Центре восточных рукописей и ксилографов (ЦВРК) Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения РАН (ИМБТ СО РАН). Среди них представлены работы бурятских ученых лам — Галсан-Жинбы Дылгырова, Галсан-Жинбы Тугулдунова, краеведов и просветителей, знатоков и любителей старины — Соло Ванданова, Даши Бубеева, Дондуба Ендонова, а также юридические памятники. Хронологические рамки сочинений охватывают середину XIX – середину XX вв. Разнообразный жанровый и тематический состав позволит более полно рассмотреть развитие языка, проанализировать структуру предложений и лексический состав. Выбор печатных и рукописных источников, с широким представлением гарнитур и почерков, важен для последующей разработки моделей оптического распознавания символов монгольской письменности.

Со стилистической точки зрения интерес представляют письменные источники разных жанров, принадлежащих одному автору. В этой связи нами рассмотрено рукописное наследие Соло Ванданова из монгольского фонда ЦВРК, включающее авторское повествование, компилятивные выписки из разных источников и список с сочинения Лудупа Рабжаева. О Соло Ванданове сохранилось мало биографических сведений. В этом плане наиболее информативна рукописная тетрадь МП-34, из которой следует, что: 1) его духовным именем было Лубсан-Шагдуржаб Цэдэндоржиев; 2) происходил он из цаганского рода хоринских бурят; 3) обучался в дацанской школе; 4) избирался выборным от своего рода; 5) являлся почетным шуленгой; 6) на протяжении долгого времени занимался сбором информации от знатоков старины. Помимо этого, известно, что он был приемным сыном Вандана Юмсунова¹ [Чимитдоржиев 2001: 157–158], бурятского летописца, автора «Истории происхождения одиннадцати родов хоринцев» [ЛХБ 1935; ЛХБ 1940; Бадмаева 2007].

2. Сочинения Соло Ванданова в ЦВРК ИМБТ СО РАН

В ЦВРК ИМБТ СО РАН представлено несколько единиц хранения, отнесенных нами к творчеству Соло Ванданова [Annotated catalogue 2004: 11, 28]. Прежде всего, это историческое повествование по истории 11 хоринских родов. Данное сочинение имеется в двух списках: первый не имеет титульного листа и заглавия, начинается со слов «Angqan erte balar çay-aça ekilen ...» («Начиная с ранних темных времен ...»), включает 42 листа [ЦВРК ИМБТ СО РАН. МФ. МП-29]; второй список озаглавлен как «Qori-yin 11 eǰige-yin jon-u uy-un teüke

¹ Духовное имя Вандана Юмсунова — Цэдэн-Доржи.

beşeg amui» («История 11 хоринских родов»), включает 86 листа [ЦВРК ИМБТ СО РАН. МФ. МІ-39]. В целом данные рукописи повторяют сведения из хроники Ш.-Н. Хобитуева [БТБ 1992; Бадмаева, Очирова 2018], а новый материал охватывает период после 1887 г. (времени завершения летописи Ш.-Н. Хобитуева) и до начала 1913 г.

Следующая единица хранения [ЦВРК ИМБТ СО РАН. МФ. МІ-34], принадлежащая творчеству Соло Ванданова, по форме представляет собой продолговатую тетрадь, сшитую нитками по длинной стороне листа и напоминающую формат потхи, традиционный для восточной книги. Размер бумаги 35,5 x 11 см. По архивному учету 39 листов. Обложка отсутствует. Текст начинается со слов: «Uduriduıad, soıtangki kemekü em=e sirui / taulai jil-ün...» («Предшествуя, называемый согтанги, года «женщины-земли /зайчихи» ...»).

Данная тетрадь была выбрана на первом этапе работ для ввода в параллельный корпус старописьменных монгольских текстов. В результате выполнены латинизированная транслитерация с маркировкой особенностей написания чисел, вставок, исправлений, уровней организации текста и пр., выровненный перевод на русский язык, метаразметка словоформ.

2.1. Характеристика МІ-34

В данной единице хранения по содержанию можно выделить три части [Аюшеева 2019 : 175–176]. При этом часть первая и третья — это списки с разных исторических и религиозных текстов, а часть вторая — собственное сочинение Соло Ванданова. В первой части на 11 листах¹ излагается история распространения буддийской религии и преемственность правителей Тибета, Монголии и Цинского Китая. Следует заметить, что история буддизма на монгольском языке распространялась как в составе монгольских летописей, религиозных текстов, так и отдельными сочинениями, в том числе бурятских авторов. Например, сочинение Г.-Ж. Дылгырова «Кратко составленная история религии» («*tobčilan jokiyaısan šasin-u jiruqai orusiba*»), или его же «Предание о святом Чингис-хагане, ниспосланном Небом» («*tngri-ece jayayatai boyda činggis qaıan-u domuı oruşı=bai*»), а также сочинения Р. Номтоева, А. Доржиева. В изложении С. Ванданова история распространения буддизма приведена в сокращении, но при этом описанию всей деятельности того или иного правителя посвящено одно объемное предложение. Например: *ögedeı qaıan-u köbegün govadan qaıan-bar šaski-a bavadıda-yin adistid ba aldar-i sonusuyad, töbed orun dotura, joriuta ulus-i yabuıulju, mongyol ıajara jalaraqu-yi ayıladqaıulqui-dur, tere blam=a-yin gegen anu, tegün-dür urıda-i blam=a bsovad nams rjimova-ber, erege edüi çay-tu, qaraçayı sibaıun-u sayuısan metü malaıai-tai qaıai-yin qangsiyar metü ıutal-tai, öglige-yin eıen-ü jalaıı ireküi-dür, sayad ügei tegün-lüge odubasu, šašin amıtan-u tusa yeke büttükü kemegdegsen boıuy jarlıı-yi sanayad, šabi-nar-luy=a mongyol-un ıajara jalaraııı, qaıan-luy=a ucırayad, bügüde-dür kii [kye]² včir-un abişıg ögdügseger —*

¹ Пагинация проставлена с левого края листа монгольскими цифрами (листы 2, 3, 4, 5 также пронумерованы по-монгольски прописью). Она охватывает первую и вторую части, в третьей имеется собственная нумерация листов монгольскими цифрами, начинающаяся с 2 (первый лист с заголовком не пронумерован).

² В сочинении присутствует тибетское написание некоторых терминов, имен. Тибетские слоги расположены справа или слева от монгольского написания для уточнения чтения.

659 jil bolbai ‘Прошло 659 лет с тех пор, как сын Угэдэй-хана Годан-хан, услышав о святости и славе Сакья-пандиты, специально послал людей в Тибет, и когда обратился с приглашением прибыть в Монголию, тот лама-гэгэн, вспомнив о предсказании, сказанном Соднам Жамсо о том, что когда в будущем придут люди в шапках в виде сидящего ястреба и обуви как нос у свиньи, если немедленно с ними отправится, тем будет большая польза религии и живым существам, вместе с учениками прибыл в Монголию, встретился с ханом, всем проповедовал посвящение Хеваджры’ [ЦВРК ИМБТ СО РАН. МФ. MI-34. Л. 3v].

Вторая часть кратко озаглавлена «Поездка в Пекин» и имеет подзаголовок «Записи о положении людей в населенных пунктах по пути из Агши до Пекина, а также увиденное в самом Пекине». Это достаточно подробное описание маршрута из Забайкальской области по восточно-халхаским и китайским землям до Пекина. Поездка группы в составе П. А. Бадмаева, служащих его торгового дома в Чите, представителей хоринских и агинских бурят и других состоялась зимой 1895–1896 г. [Аюшеева 2019: 173–186].

Третья часть на восьми листах содержит выписки из описания путешествия по святым местам Тибета Лудупа Рабжаева, подданого Агинской степной думы в 1884 г. Сквозная нумерация листов по архивному учету — л. 32–39. Название третьей части выделено на отдельный лист¹, в то время как все остальные заголовки и подзаголовки в рукописи следуют по тексту с небольшим отступом, иногда выделены подчеркиванием.

Вторая и третья часть относятся к жанру хождений. Как отмечал Ц.-А. Дугарнимаев, маршрут следования организует повествование [Дугар-Нимаев 1987: 96–97]. Авторы скрупулезно указывали время, проведенное в пути от одного места до другого, описывали примечательные исторические факты и увиденные ими святыни. Соло Ванданов в своем сочинении уделял внимание погодным явлениям, отмечал пригодность пастбищ, рельеф местности, преодолеваемые реки, горные перевалы, характеризовал быт лам и простых монголов, приводил исторические сведения, легенды. В описании Пекина им зафиксированы данные о торговле, стоимости буддийских книг, состоянии храмов и пр.

В конце тетради имеется двойной колофон, содержащий сведения о цели написания и дату составления — 25 марта 1906 г., а также владельческие подписи, свидетельствующие о снятии копии.

3. Метаразметка текста и проблемы перевода на примере путевых записей Соло Ванданова

Из рассмотренных единиц хранения и сочинений был выбран текст «Поездка в Пекин» как авторский. Данное повествование насчитывает 236 предложений с финитными глагольными формами или именными сказуемыми.

¹ В тетради Соло Ванданова путешествие Лудуба Рабжаева озаглавлено как «mongyol kiged töbed ba kitad bolun jiqar balbu-yin orun-a bayiyluyudaşsan süm-e kiid-ner ba boyda blam-a-nar bolun burqan sitügen terigüten-ü bügüde-yi tobçilan temdeglegsен beçilge amui» («Кратко записанные сведения о монастырях и храмах в Монголии, Тибете, Китае, и Индии, Непале, а также и святых ламах и почитаемых бурханах»), а в хранящемся в монгольском фонде ЦВРК другом списке с описания путешествия Л. Рабжаева дано название «ayu-yin düm-e-yin medel-ün lüdüb rabj-a-yin gegçi 1884 on-du töbed-ün orun-iyar ayangçilaју yabuqu-daуan biçigsen temdegle» («Заметки Лудупа Рабжаева, подданного Агинской думы, сделанные во время путешествия в Тибет в 1884 г.») [ЦВРК ИМБТ СО РАН. МФ. MI-718 10 л]

3.1. Особенности пунктуации и синтаксиса

В рукописи присутствуют следующие знаки препинания: запятая (одна точка, *čeg*), точка (две точки, *dabqur čeg*) и четыре точки (*dörbeljin čeg*). Четыре точки указывают на конец смысловой части или раздела, и их употребление в тексте логично. Конец предложения может отмечаться как одной точкой, так и двумя. При этом в тексте запятые (одна точка) внутри предложений в некоторых случаях могут быть опущены, или, наоборот, проставлены излишне, что затрудняет прочтение текста.

В рассматриваемом сочинении предложения наблюдаются как простые, имеющие один субъект действия и одно сказуемое, так и в виде сложных конструкций, состоящие из нескольких деепричастных оборотов с одной конечной финитной формой глагола, т. е. «зависимых предикативных единиц (ЗПЕ) неполного оформления и лишь с одним финитным сказуемым, которое придает высказыванию в целом формальную завершенность» [Бадмаева 2009: 148]. Подобные ССК в записях Соло Ванданова достигают 150–190 слов, тогда как самые краткие предложения имеют, как правило, утвердительное значение и состоят из 4–10 слов. Примеры кратких предложений: *dörben yeke dačang bui* ‘Имеются четыре больших дацана’ [ЦВРК ИМБТ СО РАН. МФ. МІ-34. Л. 27v] или же *kerem-ün dörben-e öñčeg ugluu-nud degere 3 4 dabqur-nud songqu olan-tai ger-nüd bayınam bile* ‘На стене на 4 углах построены 3–4-хэтажные дома со многими окнами’ [ЦВРК ИМБТ СО РАН. МФ. МІ-34. Л. 30v].

Следует заметить, что в изложении преемственности царей-покровителей учения и истории буддизма, носящем компилятивный характер, Соло Ванданов допускал сверхдлинные конструкции до 190 слов, состоящие из 5–8 логических частей (ЗПЕ). В то время как в изложении собственного путешествия в Пекин автор мало использует длинные конструкции, максимальная длина их не превышает 140 слов, и 4–7 ЗПЕ.

3.2. Примеры членения текста на ЗПЕ

Сложный синтаксический комплекс в сочинении Соло Ванданова выглядит следующим образом:

- (1) 1895 on-u diqabri-yin 24-ü edüre, noyan doytur, piitr aliysandroviiči badmayeb-un čitayın yoorod-tu bayıyuluısan mayımaıan-u ger-ün gereyeten, barayıu-yin orun-u 1 sibirang blam=a sambuu qori-yin čayın obuı-un viibornoi aısan küngdüti siülingge čolu vandan-u kemegčid, öber-ün noyan badmayeb, selte-ner-tei manju-yin orun dotura, mayımaıan-u keregıyer bolun, degereki orun-u yekes blam=a-nar noyad-lüge tanılçaqu-yin kiged yajar orun-u yangja bayidal-i sayuri jon-u aji bayidal-luı=a singjilen üjekü-yin tulada odulçaqu boluyad, (2) noyan piitr badmayeb selte-ner-eče uridčilna ayciu=a yoorod-ača barıu-yin sibrang blam=a bidi qoyayula mön edüre yaraču (3) 30 siqam modun-u yajara, učiraqu-yin qarayul-un čiliini kürejü, (4) qačay miqayilu batuurin-u-du qonuyad, (5) 25-u öglügegür činaısi mordıju yabutala, (6) sačun yeke oruji, (7) yabuqu-yin arı=a ügei bolqu-yin čay-tu arayıgejü 15–6 modun-u tuqai yabuji, (8) qamniıan-u qariı=a-tu tabqai gečül kemekü ebüged blam=a-yin-dü qonubai

‘(1) 24 декабря 1895 г. служащие торгового дома, основанного в городе Чита господином доктором Петром Александровичем Бадмаевым, вместе с баргутским шаврон-ламой Самбу, хоринским цаганского рода выборным, почетным шуленгой Соло Вандановым, и сам господин Бадмаев отправились в маньчжурскую сторону по торговым делам и для знакомства с большими ламами и нойонами той страны, изучения

местности и быта людей; (2) мы вдвоем вместе с баргутским шаврон-ламой выехали из города Акши ранее, чем господин Петр Бадмаев со спутниками, (3) достигли в тот день места встречи в тридцати модонах на караульном селении, (4) переночевали у казака Михаила Батурина, (5) когда 25-го с утра выехали далее, (6) то пошел сильный снег, (7) стало невозможно ехать, едва прошли 15–16 модонов, (8) заночевали у хамниганского старика-ламы Табхай-гецула' [ЦВРК ИМБТ СО РАН. МФ. МІ-34. Л. 12r–12v];

– (1) qonin jil-ün ebül-ün segül sara-yin 22-run öglügegüür ginvari 25-u edür noyan badmayeb-tai qamtu yabulčayči baray-u-yin sibrong šabi-tai=a qori-yin anu čolu vangdan-u duyar küübüi-yin, ayu-yin anu түдүб čeren-ü, čeren jinba-yin, γarm-a бүкү-yin, badm-a vačir jab-un, lhasrang čevang-u, sambu dorji tom=a-giin, duyar vangčün-u, ayusi sanjin-u bolun busuču 34 nüküs-lüge qamtu noyan-u-ban buyan-u kiged jögüris-ün küčüber nige jayun lang mönggü busuču eldeb jüil-ün ergül-nüdi ergüjü, (2) yeke mandal-iyar gangjirba-yin gegen-ten-dü mörgüjü (3) mutur-un adistid-tu kürteji (4) šabi-nar-tu baytayad (5) tede gegen-ten-ü dergede sajuju (6) čai bolun 9 tasuly=a-tai tabay metü saba dotura kigdegsen 9 jüil-un boubu šiger busud-tai-bar küngdülügülüged, (7) γaday=a teyiši γaruqu-yin üy=e-de tede gegen-ten anu öberün dergede bayiγsan nige yeke tabay-tai öngge büri-yin jöyü-iyau qayiralaysan-i bedi бүгүдегер-e qubiyaju kürtegsen bölüge

'(1) 22 числа последнего зимнего месяца года овцы, 25 января утром, прибывшие вместе с нойном Бадмаевым и шабинарами Баргу-шаброн хоринцы Соло Ванданов, Дугар Хубийн, агинцы Тудуб Цэрэнов, Цэрэн Жимбаев, Гарма Бухуев, Бадма Очиржапов, Лхасурун Цэбанов, Самбу-Доржи Томаев, Дугар Ванчинов, Аюши Санжинов и другие 34 спутника вместе при благодеянии и на средства нойнона поднесли сто ланов серебра и другие пожертвования, (2) поклонились большой мандалой Ганжурбе-гэгэну, (3) получили благословление рукой, (4) стали его учениками, (5) сидели рядом с гэгэном, (6) [нас] угощали чаем с 9 видами печенья-боовы из посуды, похожей на тарелку с 9 отделениями; (7) пожалованные гэгэном, когда уходили, из стоящего рядом с ним блюда разные яства мы разделили между собой' [ЦВРК ИМБТ СО РАН. МФ. МІ-34. Л. 20v].

3.3. Стилистика сочинения Соло Ванданова

В приведенных примерах можно выделить несколько смысловых частей, которые могут трансформироваться в отдельные предложения. Описательный стиль С. Ванданова характеризуется развернутыми определениями и дополнениями. В создаваемом параллельном корпусе подобные ССК в некоторых случаях были разделены на смысловые части для более корректного написания алгоритма машинного перевода и дальнейших задач распознавания старомонгольского текста при помощи искусственного интеллекта. При переводе приоритетной была дословная передача смысла исходного предложения, по возможности сохранение его структуры. Что не всегда возможно, учитывая различия в синтаксисе русского и бурятского языков и сложносочиненную структуру предложения на старомонгольской письменности, где, например, в развернутом дополнении присутствуют развернутые дополнения, подлежащее со сказуемым, наряду с другими также развернутыми членами предложения.

В сочинении «Поездка в Пекин» описательный стиль широко применен при изложении порядка действий, событий, но для фиксации и отражения конкретного явления, предмета преобладают простые предложения, без витиеватой структуры определений, дополнений и дееспричастных оборотов. Например, следующий фрагмент, повествующий о посещении одного из монастырей и о его внутреннем

убранстве, состоит из нескольких кратких предложений: *mön ende nayan toqoi mayidari burqan adis-tu kürtebei. dörben yeke dačang bui. edeger-tü oruǰu mörgül üiledün adis-tu kürtebei. nige yeke süm=e dotura geser qaγan-u dürü bey=e bayinam. öndür anu 2 saǰin-un tuqai bui. oyira-i dörben yeke-nüd bayatur-nud-un dürü bey=e bayinam* ‘Здесь получили благословение у 80-локтевого Майдари. Есть 4 больших дацана. В них зашли, помолились, получили благословение. В одном из больших дацанов находится скульптура Гэсэр-хана. Высота — около 2-х сажень. Возле стоят фигуры 4-х богатырей’ [ЦВРК ИМБТ СО РАН. МФ. М1-34. Л. 27v].

Предложения часто завершаются словами-связками типа *bölüge, bile, amui, bui, bayina*. Встречаются финитные формы глаголов в прошедшем и настоящем времени на *-mui / - müi* и *-bai / -bei*, менее употребляемо многократное причастие на *-day/-deg*. Иногда субъект действия вынесен в конец предложения. Например: *teyin fibrali-yin 5-du begeǰin qotu oruǰad marta-yin 19-ü edür gedürge morduyсан bede* ‘Так, 5 февраля заехали в Пекин, 19 марта поехали обратно мы’ [ЦВРК ИМБТ СО РАН. МФ. М1-34. Л. 30v–31r].

4. Заключение

Сочинения Соло Ванданова демонстрируют особенности организации текста на старомонгольской письменности, сложносочиненную структуру предложений, включение нескольких логических взаимосвязанных фрагментов в одно ССК, что представляет определенные трудности при переводе и членения текста для целей машинного перевода. Параллельный корпус бурятских сочинений на старомонгольской письменности открывает широкие возможности для дальнейших лингвистических, исторических исследований. Частотный анализ словоформ и синтаксиса позволит выделить отличительные черты бурятских сочинений, особенности написания ряда диалектных слов, использования галика для заимствований из русского и тибетского языков, употребления аффиксов.

Проводимая членами научного коллектива работа, направленная на решение, помимо составления параллельного старописьменно-монгольского-русского корпуса с морфологической метаразметкой, задачи применения материалов для реализации оптического распознавания текстов на старописьменно-монгольском языке, находится на стадии выработки алгоритмов и оптимальных моделей не только машинного перевода, но и текстовой разметки и романизованного представления старописьменных монгольских текстов с учетом орфографических ошибок источников. Особое внимание уделено редакторской работе по унификации написания слов, например, *čongyol* — *čongyul*.

Источники

ЦВРК ИМБТ СО РАН — Центр восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН.

Sources

Center of Oriental Manuscripts and Xylographs of the Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the RAS.

Литература

Аюшеева 2019 — *Аюшеева М. В.* Путевые заметки Соло Ванданова // *Культура Центральной Азии: письменные источники*. Вып. 12. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2019. С. 173–186.

- Бадмаева 2007 — *Бадмаева Л. Б.* Летопись Вандана Юмсунова — памятник письменной культуры бурят XIX в. (исследование, текст, транслитерация, перевод, комментарии). Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2007. 396 с.
- Бадмаева 2009 — *Бадмаева Л. Б.* О синтаксических особенностях летописи Ц. Сахарова // Сибирский филологический журнал. 2009. № 2. С. 144–151.
- Бадмаева 2012 — *Бадмаева Л. Б.* Языковое пространство летописного текста. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2012. 296 с.
- Бадмаева 2018 — *Бадмаева Л. Д.* Бурятско-русские параллельные тексты: проблемы асимметрии // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2018. № 3(21). С. 19–30. DOI: 10.23951/2307-6119-2018-3-19-30
- Бадмаева, Бадмаева 2018 — *Бадмаева Л. Б., Бадмаева Л. Д.* Старописьменные памятники бурят и диахронический корпус: предпосылки и перспективы разработки // Найдаковские чтения-4. Тюрко-монгольский мир. Гуманитарные исследования: сб. науч. ст. (г. Улан-Удэ, 14 июня 2018 г.). Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2018. С. 16–19. DOI: 10.30792/2222-7547.2018.016-019
- Бадмаева, Очирова 2018 — *Бадмаева Л. Б., Очирова Г. Н.* Летопись Ш.-Н. Хобитуева как памятник письменной культуры бурят. Улан-Удэ: Бэлиг, 2018. 288 с.
- Бадмаева, Ринчинов 2020 — *Бадмаева Л. Д., Ринчинов О. С.* Метаразметка старописьменных текстов бурят и «модернизация» их транслитерации для диахронического корпуса бурятского языка // Языки и литературы монгольских народов: теория и практика: Мат-лы Междунар. науч. конф., посвящ. 100-летию со дня рожд. проф., д-ра филол. наук Ц.-Ж. Ц. Цыдыпова (г. Улан-Удэ, 24–25 октября 2019 г.). Улан-Удэ: Бурятский гос. ун-т им. Доржи Банзарова, 2020. С. 9–16.
- БТБ 1992 — Бурядайд түүхэ бэшэгүүд. Улаан-Удэ: Бурядайд номой хэблэл, 1992. 240 н.
- Дугар-Нимаев 1987 — *Дугар-Нимаев Ц.-А.* Описание Монголии в бурятских хождениях XIX – начала XX веков // Актуальные проблемы истории Бурятии. Улан-Удэ: Бурятский институт общественных наук, 1987. С. 94–100.
- Куканова 2015 — *Куканова В. В.* Национальный корпус калмыцкого языка: итоги работы и перспективы // Новые исследования Тувы. 2015. №1. С. 35–44.
- ЛХБ 1935 — Летописи хоринских бурят. Вып. 1. Хроники Тугулдур Тобоева и Вандана Юмсунова / текст издал Н. Н. Поппе // Труды Института востоковедения. IX. М.; Л.: АН СССР, 1935. 172 с.
- ЛХБ 1940 — Летописи хоринских бурят. Хроники Тугулдур Тобоева и Вандана Юмсунова / пер. Н. Н. Поппе // Труды Института востоковедения. XXXIII. М.; Л.: АН СССР, 1940. 108 с.
- Мирзаева 2023 — *Мирзаева С. В.* О тибетской графеме *буа* в ойратском «ясном письме» // Урало-алтайские исследования. 2023. № 3 (50). С. 42–55. DOI: 10.37892/2500-2902-2023-50-3-42-55
- Мирзаева, Долеева 2024 — *Мирзаева С. В., Долеева А. О.* Ойратский перевод «Сутры о восьми светоносных неба и земли»: текстологическое исследование в рамках создания параллельного корпуса текстов // Новый филологический вестник. 2024. № 3 (70). С. 395–408. DOI: 10.54770/20729316-2024-3-395
- Музраева 2020 — *Музраева Д. Н.* Проблемы изучения ойратских и монгольских переводов тибетских буддийских текстов и перспективы их использования в составлении параллельных корпусов // Новый филологический вестник. 2023. № 3 (66). С. 326–338.
- Ринчинов 2020 — *Ринчинов О. С.* Диахронический корпус бурятского языка как цифровой инструмент исторических исследований: подходы, решения, экспериментальные исследования // Историческая информатика. 2020. № 2 (32). С. 26–34. DOI: 10.7256/2585-7797.2020.2.33446
- Сичинава 2019 — *Сичинава Д. В.* Параллельные тексты в составе Национального корпуса русского языка: новые языки и новые задачи // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. 2019. № 3 (21). С. 41–61.
- Чимитдоржиев 2001 — *Чимитдоржиев Ш. Б.* Бурятские летописцы // Выдающиеся бурятские деятели (XVII – нач. XX в.). Ч. 1. Улан-Удэ: Бурятский гос. ун-т, 2001. С. 157–158.

Annotated catalogue 2004 — Annotated catalogue of the collection of Mongolian manuscripts and xylographs MI of the Institute of Mongolian, Tibetan and Buddhist studies of Siberian Branch of Russian Academy of Sciences / N. Tsyrempilov; ed. Ts Vanchikova. Sendai, 2004. 310 p.: il.

References

- Annotated Catalogue of the Collection of Mongolian Manuscripts and Xylographs MI of the Institute of Mongolian, Tibetan and Buddhist Studies of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. N. Tsyrempilov, T. Vanchikova (eds.) Sendai: 2004. 310 p. (In Eng.)
- Ayusheeva M. V. Solo Vandanov's Travel Notes. In: Culture of Central Asia: Written Sources. No. 12. Ulan-Ude: Buryat Scientific Center (SB RAS), 2019. Pp. 173–186. (In Russ.)
- Badmaeva L. B. On the Syntactical Peculiarities of Ts. Sakharov's Cronicle. *Siberian Journal of Philology*. 2009. No. 2. Pp. 144–151. (In Russ.)
- Badmaeva L. B. The Chronicle of Vandan Yumsunov is a Monument to the Written Culture of the Buryats of the 19th Century (research, text, transliteration, translation, comments). Ulan-Ude: Buryat Scientific Center (SB RAS), 2007. 396 p. (In Russ.)
- Badmaeva L. B. The Linguistic Space of the Chronicle Text. Ulan-Ude: Buryat Scientific Center (SB RAS), 2012. 296 p. (In Russ.)
- Badmaeva L. B., Badmaeva L. D. Buryat's Old Written Monuments and Diachronic Corpus: Background and Prospects of Development. In: Naidakov Readings 4. The Turkic-Mongolian World. Humanitarian Research. L. Dampilova (ed.). Ulan-Ude: Buryat Scientific Center (SB RAS), 2018. Pp. 16–19. (In Russ.)
- Badmaeva L. B., Ochirova G. N. Chronicle of Sh.-N. Khobituev as a Monument of Written Culture of the Buryats. Ulan-Ude: Belig, 2018. 288 p. (In Russ.)
- Badmaeva L. D. Buryat-Russian Parallel Texts: Asymmetry Problems. *Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology*. 2018. No. 3(21). Pp. 19–30. (In Russ.)
- Badmaeva L. D., Rinchinov O. S. Metarization of Old Written Texts of Buryat and “Modernization” of their Transliteration for the Diachronic Case of the Buryat Language. In: Languages and Literatures of Mongolian Peoples: Theory and Practice. Proceedings of the International Scientific Conference. Ulan-Ude: Banzarov Buryat State University, 2020. Pp. 9–16. (In Russ.)
- Buryat Historical Records. Ulan-Ude: Buryadai Nomoi Heblel, 1992. 240 p. (In Buryat)
- Chimitdorzhiev Sh. B. Buryat Chroniclers. In: Outstanding Buryat Figures (17th – early 20th Centuries). Part I. Ulan-Ude: Buryat State University, 2001. Pp. 157–158. (In Russ.)
- Chronicles of the Khori Buryats. Chronicles of Tuguldur Toboev and Vandan Yumsunov. N. Poppe (trans.) In: Proceedings of the Institute of Oriental Studies. XXXIII. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR, 1940. 108 p. (In Russ.)
- Chronicles of the Khori Buryats. No. 1. Chronicles of Tuguldur Toboev and Vandan Yumsunov. N. Poppe (publ.). In: Proceedings of the Institute of Oriental Studies. IX. Moscow, Leningrad: Academy of Sciences of the USSR, 1935. 172 p. (In Old Mong. Script)
- Dugar-Nimaev Ts.-A. Description of Mongolia in the Buryat Travel Notes of the 19th – early 20th Centuries. In: Current Problems of the History of Buryatia. Ulan-Ude: Buryat Institute of Social Sciences, 1987. Pp. 94–100. (In Russ.)
- Kukanova V. V. National Corpora of the Kalmyk Language: Results and Prospects. *The New Research of Tuva*. 2015. No.1. Pp.35–44. (In Russ.)
- Mirzaeva S.V. Tibetan Syllable *bya* in Oirat “Clear Script”. *Ural-Altai Studies*. 2023. No. 3(50). Pp. 42–55. DOI: 10.37892/2500-2902-2023-50-3-42-55
- Mirzaeva S.V., Doleeva A.O. Oirat Translation of the “Sutra of Eight Luminous of Heaven and Earth”: Textual Analysis within the Framework of Creating a Parallel Text Corpora. *New Philological Bulletin*. 2024. No. 3(70). Pp. 395–408. DOI: 10.54770/20729316-2024-3-395
- Muzraeva D. N. Problems of Studying Oirat and Mongolian Translations of Tibetan Buddhist Texts and Prospects for their Use in Compiling Parallel Corpora. *New Philological Bulletin*. 2023. No. 3 (66). Pp. 326–338. (In Russ.)
- Rinchinov O. S. The Diachronic Corpus of the Buryat Language as a Digital Tool for Historical Research: Approaches, Solutions and Experiments. *Historical Information Science*. 2020. No. 2 (32). Pp. 26–34. DOI: 10.7256/2585-7797.2020.2.33446 (In Russ.)

Sitchinava D. On Parallel Texts within the Russian National Corpus: New Languages and New Challenges. *Proceedings of the V. V. Vinogradov Russian Language Institute*. 2019. No. 21. Pp. 41–61. (In Russ.)